

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-3-27-42

УДК 297.1	Содержание статьи	Информация о статье
<i>Е.В. Музыкаина</i> ¹	Введение Природа образов будущего Введение в «болашақтар» и первый практический опыт построения образов будущего в исламском учебном заведении Результаты и обсуждение «Слабые сигналы» или «назревающие проблемы» образов будущего исламского образования Заключение	Поступила в редакцию: 25.07.2023 Передана на рецензию: 29.07.2023 Получена рецензия: 16.08.2023 Принята в номер: 11.09.2023

Образы исламского образования: нарративы скрытого потенциала

Центр постпривычной политики и исследований перспектив будущего;
m_yelena73@mail.ru

Аннотация. Основа концепции образов будущего восходит к Фреду Полаку, голландскому отцу-основателю дисциплины «Исследования перспектив будущего». Он определял образ как представления о будущем, считая его «иным» миром, принципиально отличным от реального. Оценивая образы будущего (далее «образы») как объект исследования, Полак рассматривал их и как исследовательскую проблему. Изучение образов позволяет выявить ценности и ожидания отдельных социальных групп и общества в целом, увидев формирующиеся приоритеты его дальнейшего развития. Данные образы являются носителями слабых сигналов, которые необходимы для успешного средне- и долгосрочного планирования.

В статье представлены результаты исследования, основной целью которого было изучение образов исламского образования в Казахстане среди молодых имамов, обучающихся в специализированном исламском образовательном учреждении. Автор описывает методологию, использованную для исследования перспектив будущего, включающую среди прочего реконструкцию образа настоящего, послужившую отправной точкой для следующего шага. После этого отображаются результаты и галерея выбранных образов с их оригинальными описаниями. И, наконец, автор выделяет те слабые сигналы, которые могут сыграть решающую роль в построении стратегии дальнейшего развития исламского образования в республике.

Ключевые слова: ислам, исламское образование в Казахстане, медресе, образы будущего.

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-3-27-42

UDC 297.1	Content of the article	Information about the article
<i>Ye. V. Muzykina</i> ²	Introduction. The nature of images of the future.	Received: 25.07.2023 Submitted for review: 29.07.2023

¹ *Елена Валентиновна Музыкаина* – сотрудник Центра постпривычной политики и исследований перспектив будущего.

² *Yelena Valentinovna Muzykina* – Fellow, Center for Postnormal Policy and Futures Studies.

Introduction to "bolashaktar" and the first practical experience of building images of the future in an Islamic educational institution. Review received: 16.08.2023
Accepted for publication: 11.09.2023
Results and discussion.
"Weak signals" or "brewing problems" of images of the future of Islamic education. Conclusion.

Images of Islamic Education: Narratives of Hidden Potential

Centre for Postnormal Policy and Futures Studies; m_yelena73@mail.ru

Annotation. The foundation of the image-of-the-future concept goes back to Fred Polak, a Dutch founding father of futures studies. He defined such an image as a fantasy about the future, considered “the Other”, the world fundamentally different from the real one. Evaluating the images of the future (hereafter ‘the images’) as an object of research, Polak also considered it as a statement of the problem. Studying the images allows us to trace the values and anticipations of individual social groups and society as a whole and see the emerging priorities for its further development. Also, the images are the bearers of weak signals, which are essential for successfully building the process of medium- and long-term plans.

Therefore, the paper presents the results of the research, whose main objective was to study images of Islamic education in Kazakhstan among young imams studying at a specialized Islamic educational institution. Firstly, the author describes the methodology of futures studies that was applied and included, among other things, the reconstruction of the present image that served as a starting point for the next step. After that, the results and the gallery of the chosen images with their original descriptions is presented. And finally, the author identifies those weak signals that can play a critical role in strategy building of further development of Islamic education in the Republic.

Keywords: Islam, Islamic education in Kazakhstan, madrasas, images of the future.

Введение

На протяжении всей истории человечества люди постоянно стремятся к осмыслению окружающего их мира. Более того, они стараются его запечатлеть в определенных образах. Первые попытки, дошедшие до нас, – наскальные изображения, самыми древними из которых на сегодняшний день считаются сделанные неандертальцами. Они находятся в пещере Ла-Рош-Котар в регионе Валь-де-Луар. Их возраст превышает 57 тысяч лет, и обнаружены они учеными Турского университета во Франции [14]. Со временем эти образы становились все более изощренными и изысканными (картины эпохи античного мира, Средневековья, Возрождения и Нового времени). Техническая революция принесла с собой перемены и в сферу образов, представив то, что получило название «смешанная реальность», вначале в форме 3-D изображения, а затем и голограммы.

Реальность, в которой мы живем сегодня, лучше всего характеризуется словом *постпривычная* [21]. Она уже отличается от того, что было раньше, но мы еще не до конца понимаем, куда мы попали. Ее ключевыми характеристиками являются комплексность, хаос и противоречия. Поэтому образ голограммы, состоящей из множества мелких деталей, каждая из которых имеет значение только по отношению друг к другу и к целому, лучше всего иллюстрирует комплексность окружающих нас систем. Эта голограмма состоит из социальных, экономических, политических, природных явлений, а также человеческих эмоций и реакций.

Как правило, системы, отличающиеся комплексностью, демонстрируют поведение, основанное на взаимодействии этих компонентов, и имеют следующие свойства: самоорганизацию, нелинейность, эмерджентность, циклы обратной связи и

адаптацию. Причем ключевой характеристикой самих перемен, происходящих с комплексными системами, является скорость. Поэтому день сегодняшний может коренным образом отличаться от вчерашнего. И вот мы уже вступаем в мир образов искусственного интеллекта, Метавселенной, больших языковых моделей и ChatGPT. Нам все труднее понимать окружающую действительность и справляться с ней.

Чем сложнее окружающая нас реальность, тем выше вероятность возникновения в ней хаоса, конфликта интересов и ценностей из-за различных интерпретаций и подразумеваемых смыслов. В теории постпривычного времени хаос рассматривается как особенность динамических нелинейных систем, демонстрирующих непропорциональность входных и выходных данных. Это в свою очередь повышает вероятность внезапных и неожиданных кризисов в обществе, а для молодежи усложняет процесс конструирования личных образов будущего и как следствие – построение целостной и сильной идентичности [17].

Вслед за комплексностью и хаосом следуют противоречия. Причем скрываться они могут в одном и том же явлении, или применительно к нашей теме исследования – в одном и том же образе в зависимости от контекста. Так, например, мы получаем в режиме реального времени новости и информацию со всего мира. С одной стороны, они могут нас напугать размерами и масштабами. Но, с другой стороны, они способны стать триггерами чувства ответственности, т. е. того, что мы должны быть готовы к подобному рода событиям и в будущем. Лучше осознавать возможности природных катастроф, войн, стихийных бедствий, изменения климата и других экологических угроз, человеческой жестокости, социального неравенства и несправедливости, чем сталкиваться с ними, будучи неподготовленными. Однако само по себе наличие этой информации необязательно делает нас мудрее или лучше. Опять-таки, постоянно мелькающие на экранах наших мониторов и телефонов картинки репортажей с мест трагедий могут сделать нас более равнодушными, поскольку мы чувствуем, что не можем решить эти проблемы. Особенно остро реагирует на эту амбивалентность молодое поколение, понимающее, что проблемы (социальные, политические, экономические и т. д.) слишком велики, или страдания других слишком невыносимы, недостижимы и далеки, бесцельны, печальны и чрезмерны [23].

Кроме трех ключевых характеристик – комплексности, хаоса и противоречий – наше «между-время»³ характеризуется еще и сменой модуса самих перемен [13]. Их скорость, масштаб, границы охвата и одновременность невероятны. Поэтому растет критический фактор неопределенности, оказывающий серьезное влияние на процесс какого-либо планирования в постпривычное время. Нельзя быть уверенным ни в чем, кроме одного: перемены неизбежно произойдут. Это приводит к ситуации, когда привычные модели действия, восприятия и прогнозирования уже не работают. Структуры, инструменты и способы ведения дел, порожденные потребностями, созданными предыдущими изменениями, больше не приносят того результата, который от них ожидается.

Новое поколение, выросшее в эпоху постоянных перемен, должно разработать совершенно новые механизмы выживания. Это также означает, что его отношение ко времени и особенно к будущему может перерасти в нечто совершенно отличное от того, с чем знакомы родители и учителя. В условиях виртуальной реальности, общения в социальных сетях, просмотра новостей со всего мира в режиме реального времени молодежь должна постоянно находиться в процессе обучения, узнавать новое и реорганизовывать или избавляться от старого [19].

³ Сардар определяет постпривычное время как «an in-between period» [21, с. 435].

Молодые мусульмане не являются исключением в этом плане, особенно живущие в странах Центральной Азии, которые можно охарактеризовать в большинстве своем как государства мусульманской культуры, а фактически светские, поскольку это прописано в их Конституциях. Другими словами, большинство населения заявляет о своей приверженности исламу, но количество так называемых «практикующих верующих» или «последовательно верующих» колеблется от 7 до 25 % [1; 3].

Вместе с тем эксперты Центрально-Азиатского региона заявляют о росте роли ислама в обществе [4]. Поэтому растет интерес к исламскому образованию среди рядовых граждан и тех, кто непосредственно вовлечен в его осуществление. Каким оно видится в будущем и какие образы возникают у его участников? Этот вопрос стал основной темой исследования, проведенного на базе медресе Абу-Ханифа в Алматы (Казахстан). Его результаты представлены в настоящей статье. Наряду с изложением методологии и представлением анализа полученных результатов в данную работу включен раздел «Исследования перспектив будущего». В нем особое внимание уделяется так называемым «слабым сигналам» и объясняется их важность для выстраивания дальнейшей стратегии развития исламского образования.

Природа образов будущего

Стремление заглянуть в будущее – естественное желание человека [7, с. 42–45]. На протяжении всей истории люди разрабатывали различные средства и инструменты, помогающие сделать будущее более предсказуемым и прозрачным. Нам постоянно приходится создавать ментальные модели будущего, т. е. предположения и оценки того, каким может быть будущее. Этот процесс создания образов будущего отчасти преднамеренный, но он также включает в себя подсознательные элементы. На основе имеющейся информации о том, как обстоят дела, какими они были, как они развиваются, мы делаем предположения, какими они будут в будущем. Таким образом, в процессе принятия решений и выбора мы опираемся на эти самостоятельно созданные модели [8, с. 175–176].

Для исследователя перспектив образы будущего являются особо важными компонентами, так как они оказывают сильное влияние на атрибуты того, каким на самом деле будет будущее в целом. Важно понимать, что образы будущего включают в себя верования, ожидания, мнения и предположения о том, каким **может** быть будущее. Поэтому можно говорить о том, что они носят системный характер, т. е. они формируются из уже имеющихся знаний и приправлены воображением. Образы будущего строятся на информации о прошлом, восприятии настоящего, культурных и социальных знаниях, личных вкусах, ценностях и потребностях, а также ожиданиях того, как обстоят дела «в норме». Они возникают как надежды, страхи и ожидания и, следовательно, влияют на принятие решений, на выбор, поведение и действия. Вот почему их влияние на человеческую мотивацию очень сильно: своими решениями мы либо стремимся создать будущее, которое лелеем в нашем положительном и желаемом образе, либо пытаемся предотвратить негативное и нежелательное будущее, которое нас пугает.

В результате эти образы будущего имеют возможность влиять на нашу жизнь и судьбу. Они поддерживаются и развиваются отдельными лицами, группами или институтами, т. е. всеми различными субъектами и на всех уровнях общества. Ими можно делиться, их можно развивать, принимать, уничтожать и изменять. Их можно придумывать «с нуля» и защищать разными способами. Следовательно, образы будущего также можно классифицировать и оценивать, как и прочие объекты [20]. В то время как настоящее будущее, когда оно, наконец, становится реальностью, в значительной степени состоит из элементов, содержащихся в наших предыдущих

ожиданиях. Будущее можно также рассматривать как материализацию последствий наших нынешних действий и выборов (под влиянием событий, которые не зависят от нас) [15, с. 72–76].

Одной из характеристик образов будущего является то, что они часто остаются скрытыми и невыразимыми. Поскольку они влияют на принятие решений, выбор и действия, можно говорить о том, что они обладают определенной властью. Совершая какие-то действия, делая определенный выбор, люди могут пытаться предотвратить неприятное или пугающее будущее, которое, как им кажется, ждет их. Затем, делая что-то другое, принимая другое решение и выбирая другую стратегию, они могут стремиться к чему-то более позитивному. Однако образ пугающего будущего, которое они пытаются избежать, может быть отчасти подсознательным или, по крайней мере, непроанализированным и непоследовательным, состоящим из элементов, представляющих собой смесь предположений, убеждений и разрозненной информации из СМИ и соцсетей. Эти образы будущего никогда по-настоящему не транслировались, и именно поэтому они так действенны по своей природе: они скрыты [20, с. 74–75].

Образы будущего вместе с ценностями, связанными с ожиданиями, имеют большое значение для молодых людей в их восприятии своих будущих возможностей, для понимания целей и для выбора средств их достижения. Сделать соответствующий выбор, а затем подобрать удобные, реалистичные и логичные инструменты для достижения своих целей непросто в сегодняшней постоянно меняющейся реальности. Поэтому важно как понимать образы будущего, так и выявлять их для дальнейшего анализа и при необходимости изменения. Эта информация необходима не только для того, чтобы понять, как молодые люди могут действовать в будущем или какое решение они могут, должны или способны принять, но также для того, чтобы направлять и развивать их мотивацию и поведение, а также помогать им вместе делать выбор в настоящем.

Итак, приступим к представлению результатов проведенного исследования.

Введение в «болашақтар» и первый практический опыт построения образов будущего в исламском учебном заведении

Исследование, результаты которого представляются в данной работе, проводилось среди студентов, имеющих непосредственное отношение к исламскому образованию. Это группа из тридцати человек в возрасте от 17 до 21 года, студенты первого года обучения в медресе Абу-Ханифа⁴ в городе Алматы. Медресе в казахстанской системе исламского религиозного образования является первой профессиональной ступенью, которую осваивают будущие имамы [25]. В медресе обучение проводится в очном формате; студентам предоставляется полное обеспечение, включая проживание и питание, а по окончании учебного заведения выпускники получают диплом государственного образца. Поскольку Казахстан согласно Конституции является светской страной, религиозное образование находится под строгим контролем государства.

Одним из серьезных вопросов, который приходится решать при проведении исследований, тренингов и семинаров-практикумов на тему исследований перспектив будущего, является поиск эквивалентов для англоязычной терминологии, которой оперирует дисциплина Futures Studies. В русском языке не существует слова

⁴ Официальный сайт Медресе Абу-Ханифа г. Алматы <https://www.muftayat.kz/ru/kmdb/university/6491/> (Дата обращения 05.07.2023).

«будущее» во множественном числе, поэтому нет прямого эквивалента для английского термина «futures». Это является серьезным препятствием в истолковании самой сути дисциплины: будущее множественно и многовариантно, оно постоянно меняется и требует пристального внимания. Поэтому русским эквивалентом для «*futures studies*» был выбран вариант, максимально полно передающий эту многоплановость: «*исследование перспектив будущего*».

Однако в казахском языке, который является родным для участников семинара-практикума, эта лингвистическая проблема отсутствует. Множественное число существительных в казахском языке образуется благодаря суффиксу. Поэтому от «*болашақ*» (будущее) легко образуется «*болашақтар*» (перспективы будущего). Именно этот термин применялся при проведении семинара-практикума со студентами медресе Абу-Ханифа в Алматы, что помогло успешно определить цель исследования – рассмотреть образы исламского образования, возникающие у его непосредственных участников в отношении представителей будущего. В мире, главная характеристика которого неопределенность, важно понимать, особенно в отношении представителей молодого поколения, как они воспринимают будущее, а также как предположительно они способны формировать его [16].

Поскольку сама дисциплина «Исследования перспектив будущего» является абсолютно новой для слушателей исламской семинарии, как, впрочем, и для всего Центрально-Азиатского региона, то предварительное знакомство с теоретической базой было необходимо. Она подготовила слушателей к выполнению последующей практической работы.

Первый этап исследования: Введение в дисциплину. На данном этапе слушателям представлялся вводный материал, знакомивший их с самой концепцией исследований «*болашақтар*», базовыми академическими категориями, примерами и так далее. Главная цель заключалась в выяснении, насколько молодое поколение, занимающееся в сфере исламского образования в Казахстане, готово к восприятию данного направления. Для студентов медресе вводный материал представлял собой кораническую и иную основу (Сунна, исторические материалы) исследований перспектив будущего. Презентация вызвала живой интерес и привлекла внимание студентов. Отвечая в конце встречи на вопрос о том, что нового и полезного для себя они узнали, участники дали ответы, которые варьировались от «все было новое и интересное» до «много было интересно». Были также комментарии о том, что представленный материал *заставил многих задуматься о планировании собственного будущего*, утвердил их в мысли, что *не надо бояться думать о будущем*, и что *будущее зависит от того, что мы делаем в настоящем*. Поэтому можно сделать вывод об успешном тестировании внедрения дисциплины «Исследования перспектив будущего» в образовательный процесс. С уверенностью можно утверждать, что у преподавания ИПБ в казахстанском исламском образовании есть большой потенциал. Необходимо только установление постоянного, стабильного сотрудничества всех заинтересованных сторон. Препятствием на этом пути, на наш взгляд, является бюрократическая система Министерства науки и высшего образования РК, требующая согласования и утверждения учебных программ, что может занять целый год до того, как новый предмет появится в учебном плане.

Второй этап: Практическая работа. На втором этапе студенты были разделены на группы и в процессе совместного обсуждения должны были выполнить два задания.

Первое заключалось в представлении образа исламского образования на текущий момент, т. е. на 2023 год.

Во втором задании предлагалось выбрать образ исламского образования для 2043 года. Двадцатилетний временной горизонт был нужен для того, чтобы дать

студентам достаточно времени, чтобы отойти от привычных представлений об исламском образовании и представить нечто новое. «Как может выглядеть исламское образование, которое будут получать ваши дети?» «Каким вы бы хотели видеть исламское образование в Казахстане по прошествии времени?» Такими наводящими вопросами сопровождалось выполнение практического задания, результаты которого представлены ниже.

Результаты и обсуждение

После ознакомления с вводным материалом участники исследования были разбиты на четыре группы для удобства обсуждения и ведения дискуссии. Первое задание «Выбрать/составить образ исламского образования в Казахстане на сегодняшний день» было рассчитано на исследование существующего представления о положении вещей в исламском образовании.

Студенты медресе Абу-Ханифа подошли довольно критически к характеристикам настоящего и выбору текущей метафоры исламского образования.

Результаты их работы и обсуждения показали следующее:

1. 100 % участников утверждают, что имеют возможность для получения исламского образования в стране в настоящее время. Наличие специализированных учебных заведений среднего звена, представленные девятью медресе по всему Казахстану, высшее учебное заведение Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак, многочисленные курсы, открытые практически при каждой казахстанской мечети – все это подтверждает, что сегодня у тех, кто желает получить исламское образование различного уровня, есть такая возможность. Кроме того, обучающиеся в медресе и университете могут стажироваться за рубежом, что позволяет расширять, в частности, будущим имамам свои горизонты знания.

2. Вместе с тем 50 % участников исследования назвали те проблемы, с которыми сегодня приходится сталкиваться. Если их не решать, то они могут оказать существенное влияние на развитие исламского образования в будущем. Сдерживающими факторами были названы следующие:

– *Во-первых*, недостаток финансирования. Эта проблема касается как процесса обучения, так и стажировки. Участники отмечали, что будущим имамам зачастую приходится при поездке на стажировку везти семью за свой счет; при наличии большого желания получить высшее образование после средней ступени не всем хватает грантов для поступления, а самостоятельно оплачивать обучение не все могут себе позволить.

– *Во-вторых*, недостаточная поддержка со стороны государственных органов. Исламское образование в Казахстане включено в общегосударственную систему, и все учебные заведения проходят государственную аккредитацию, что позволяет выпускникам медресе и Исламского университета получать дипломы государственного образца. Поэтому серьезной проблемой является недостаточная поддержка исламского образования со стороны Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (МНВО РК). Бюрократизация процесса утверждения новых предметов и курсов приводит к устареванию многих компонентов и отсутствию включения новых, востребованных, в короткие сроки.

– *В-третьих*, исламское образование в Казахстане испытывает недостаток квалифицированных кадров. На сегодняшний день на факультете теологии в Университете Нур-Мубарак в основном преподают иностранцы (13 профессоров из 17 – египетские специалисты). Такая зависимость может привести к негативным последствиям в кризисной ситуации (например, в случае геополитического конфликта иностранцы будут вынуждены покинуть страну). Кроме того, Египетский

университет исламской культуры Нур-Мубарак – единственное на всю Центральную Азию высшее исламское учебное заведение, которое готовит будущих имамов и теологов, а этого явно недостаточно.

– *В-четвертых*, в самом казахстанском обществе еще сохранились определенные негативные стереотипы – наследие советского прошлого – по отношению к религиозному образованию. Некоторые считают, что медресе готовит ограниченных, радикально настроенных фанатиков, которые ни о чем, кроме ислама, не могут говорить и другого не знают. Исламское образование связывается исключительно с теологией и религиозными практиками.

Таким образом, участники исследования постарались всесторонне рассмотреть настоящую ситуацию, сложившуюся с исламским образованием в Казахстане. Свой критический подход они постарались отразить в тех образах, которые выбрали для иллюстрации настоящего. Ниже приводим галерею визуальных примеров с кратким описанием, которое было дано самими группами (Таблица 1).

Таблица 1. Образы исламского образования в Казахстане: настоящее, 2023 год

Образ	Описание
	«Наш образ о том, что у учеников, получающих исламское образование, есть стремление к знаниям, но нет возможности развиваться и раскрыть свой потенциал. Они в определенном смысле скованы, им не хватает надежды, нет самостоятельности. Море – это знания, но человек скован определенными факторами»
	«Исламское образование – часть всей образовательной системы Казахстана, которая повернулась к исламу лицом. Сегодня частично преграды преодолены (замок открылся, но не до конца). Но есть недостаток литературы, многие псевдоисламские течения наносят вред исламу сегодня, нет достаточного количества учебных заведений»
	«В прошлом, в советские атеистические времена, не было возможности получить исламское образование. Многие страдали из-за этого. Но настоящее – прекрасно. Есть все возможности получать исламское образование. Оно подобно горе знаний, доступ к которой ничем не ограничен. Вся молодежь заинтересована в получении ИО, есть все ресурсы – 9

медресе, много курсов при мечетях. Главное – было бы желание восходить на эту гору»

Рис. 4. Книга – мост знаний

«Для исламского образования прямой контакт с устазом (учителем) очень важен. Если раньше ученики получали знания только от учителя, то сегодня книга является важным связующим звеном между учеником и учителем. Многие сегодня учатся через книги. Поэтому они важны»

Второе задание, предложенное участникам исследования, было призвано освободить их воображение и дать возможность представить, каким они видят будущее исламского образования через 20 лет. Другими словами, им было предложено выбрать образ и описать желаемое будущее. Результаты получились следующие (табл. 2).

Таблица 2. Образы исламского образования в Казахстане: будущее, 2043 год

Образ	Описание
	«Мы видим тех, кто в будущем получает исламское образование, как дайверов. Исламское знание – это океан, там можно найти много жемчужин, но можно и утонуть. Поэтому важно научиться ориентироваться. Как говорится в казахской пословице, «Білгенге маржан, білмеске арзан» («Для знающего – жемчужина, для незнающего – дешевка»). Другими словами: знание дорогого стоит»
	«Образование и грамотность – главное требование ислама. И в будущем все люди поймут это и изменят свое мнение об исламе. В нем нет ограничений в знании. Пути стереотипов сброшены, развилось критическое мышление. Многие правильно воспринимают ислам и нас, мусульман. Все придут к нам (в медресе) изучать ислам. В Казахстан будут приезжать даже из других стран для получения исламского образования»

Рис. 5. Дайверы исламских глубин

Рис. 6. Знание – свобода

Рис. 7. Исламское образование – непрерывная горная цепь

Рис. 8. Технологический прорыв?

«Исламское образование непрерывно развивается, становится больше сведущих в исламе людей. Все ограничения сняты. Если все будет так продолжаться и будем работать в этом направлении, то одна гора перерастет во множество»

«Если развивать исламское образование на основании онлайн-обучения, то ничего хорошего из этого не получится. Уже сегодня все свое время человек проводит с телефоном, а не с книгой или с учителем. Это неправильно, потому что человек, который ищет знания без устаза, попадает во власть шайтана. Заблуждения начинаются с этого.

Самое лучшее – получать знания через учителя и книги (которые в Казахстане проходят религиозную экспертизу. – прим. авторов). Через телефон полноценных знаний не получить»

На основании приведенных результатов можно сделать вывод, что, несмотря на достаточно критический анализ текущей ситуации с исламским образованием в Казахстане, участники исследования выбирают образы, положительно характеризующие будущее. Это указывает на то, что молодое поколение мусульман в Казахстане:

1. Легче воспринимает перемены.
2. Обладает положительным потенциалом к выявлению новых идей, удивительных фактов, а также новых смыслов.
3. Намного проще воспринимает вариативность выбора и разнообразие.
4. Готово рассматривать по-настоящему альтернативные варианты.
5. Является достаточно гибким, чтобы быстро воспринимать перемены и увеличивающееся количество вариантов выбора.
6. Уверенно воспринимает и легче осуществляет перемены, поскольку есть осознание, что они всеобъемлющи.
7. С готовностью использует различные варианты познания окружающего мира, включая собственные ощущения, эмоции и воображение.

Однако необходимо обратить внимание на ряд тревожных сигналов, которые важны для построения целостной картины и будущего планирования.

«Слабые сигналы» или «назревающие проблемы» образов будущего исламского образования

Явления, называемые в исследованиях перспектив будущего «слабыми сигналами», «назревающими проблемами», «черными лебедями» или «джокерами» (wild card), служат важнейшими строительными блоками исследований будущего [6; 12; 24]. Их можно считать зачаточными или фрагментарными данными, которые на первый взгляд кажутся неактуальными, но могут серьезно повлиять на формирование будущего. Их выявление помогает перейти от ре-активной к про-активной деятельности. Назревающие проблемы – предвестники перемен, но они не бросаются

в глаза наблюдателю. Тем не менее, эти сигналы могут превратиться в ценную информацию и дать представление о будущем, если их поместить в соответствующий контекст.

Важной характеристикой слабых сигналов является то, что со временем они могут стать широко распространенными трендами или сойти на нет. Тем не менее, их выявление и включение в разработку сценариев будущего – это то, что отличает долгосрочное форсайт-планирование от стандартного краткосрочного проектирования, которое не дает эффективных результатов в условиях постпривычного времени.

Анализируя данные, полученные по образам будущего исламского образования, хочется выделить три наиболее важных, на наш взгляд, сигнала.

1. *Отсутствие технологической составляющей в будущей перспективе всех групп участников исследования.* Как правило происходит наоборот: все образы будущего связываются в основном с инновациями, технологическим развитием, технологиями искусственного интеллекта и т. д. Но в случае со студентами медресе ситуация иная: современные технологии считаются враждебными инструментами для исламского образования. Об этом очень ясно высказалась в своем образе будущего четвертая группа, указав на то, что все уделяют внимание только своим телефонам, и это мешает связи устаза и ученика. Кроме того, на вопрос о том, кто из присутствующих имеет электронную версию Корана или соответствующее мобильное приложение у себя на телефоне, только четверо из тридцати участников подняли руки. Конечно, из этого не следует делать вывод, что исламу чужды технологические достижения и информационные технологии. Совсем нет! Исламский мир широко пользуется многочисленными приложениями для всевозможных мобильных устройств и активно осваивает новейшие достижения Large Language Models⁵.

Данный сигнал скорее свидетельствует о состоянии технической подготовки казахстанских имамов и о том, на что необходимо обратить особое внимание при планировании в дальнейшем исламского образования в республике. Технологический прогресс, пожалуй, самый подвижный фактор дня сегодняшнего, оказывающий самое большое влияние на все остальные сферы, от социальных отношений до военных стратегий и экономической интеграции. Если не обращать на него внимание, то последствия могут оказаться весьма плачевными.

2. *«Звоночки» недовольства гиперопекой и контролем со стороны властных органов.* Несмотря на положительную оценку сегодняшнего состояния взаимоотношений государства и религии в Казахстане, звучат высказывания, указывающие на то, что мусульманским служителям становится тесно в тех жестких рамках, которые в свое время установило для них светское государство. Обычные верующие поддерживают ограничения в перечне стран, куда направляют служителей на стажировку, и контроль за содержанием пятничных проповедей и доступной литературы. Но для служителей, которые должны развивать критическое мышление, такие «тепличные условия» не вполне подходят.

Желание получить больше свободы в современных условиях может привести к серьезным переменам не только в сфере образования. И если в целом ислам в Казахстане как политический фактор на сегодняшний день маргинален, то мировые динамичные процессы показывают, что некоторые страны, в которых политический

⁵ Недавно появились специализированные религиозные чат-боты (HadithGPT), которые дают советы и создают новые утверждения, подобные тем, которые содержатся в хадисах. Делают они это на основании анализа и обработки исламских текстов, включающих коллекцию из 40 000 хадисов [5].

ислам еще недавно был на периферии общественных процессов, столкнулись со стремительным усилением его влияния на общественную жизнь. В условиях комплексности постпривычной реальности нельзя принимать односложные решения, зачастую выражающиеся в банальном запрете или блокировке. Необходимо учиться искать сложные решения сложных проблем.

3. В казахстанском обществе зарождается своего рода «локальная исламофобия». С одной стороны, наблюдается рост числа тех, кто заявляет о своей приверженности исламу, облачается в соответствующую одежду, поступает в исламские учебные заведения и говорит о важности ислама в повседневной жизни. Но, с другой стороны, это вызывает определенную негативную реакцию в обществе, расценивается как навязывание религии. Мусульманские служители вызывают скорее страх, чем уважение, поскольку рассматриваются в качестве потенциальных источников опасности, а исламские учебные заведения – центрами по подготовке террористов.

Вероятные причины появления подобного рода сигналов озвучили сами участники исследования, упомянув о низкой религиозной грамотности населения и сохранившихся до наших дней стереотипах из советского прошлого. Можно сказать, что современное казахстанское общество недалеко ушло в своих представлениях – а, вернее, в предубеждениях – о религиозном человеке, от того, какими они были в эпоху советского атеизма. Верующий любой деноминации рисуется в образе ограниченного, фанатичного и недалекого человека. Над изменением этих представлений исламскому образованию необходимо будет работать в будущем, создавая новые образы и метафоры.

Список сигналов, указывающих на возможные перемены в будущем в исламском образовании в Казахстане, не ограничивается перечисленными выше. Они являются только вершиной айсберга, проявившейся в результате практического занятия с непосредственными участниками образовательного процесса. Однако даже эти выявленные назревающие проблемы указывают на необходимость изменения подходов к планированию и развитию исламского образования в стране. Благодаря систематическому применению таких практических упражнений всеми участниками образовательного процесса можно добиться действительно ощутимых перемен и успешно реформировать исламское образование, о чем ратовали все участники исследования.

Такой процесс коллективного размышления, применяемый в исследованиях перспектив будущего (ИПБ), имеет три ключевых преимущества:

1. Облегчает обмен мнениями между *всеми* акторами, предлагая на рассмотрение различные точки зрения.
2. Развивает процесс обучения и стимулирует участие.
3. Расширяет кругозор участников и помогает выработать общее представление о проблемах и вариантах среди широкой аудитории.

Таким образом, ИПБ дает ценные знания о возможных вариантах будущего (и многом другом), что может быть очень полезными для разработки политики действий, в частности в реформе исламского образования в свете назревающих проблем. Ценность применения ИПБ заключается в том, что они инициируют процесс систематических рассуждений для разработки «видения», столь необходимого в новых постпривычных условиях. А получаемые в процессе работы образы указывают на возможные варианты будущего положения дел, которого можно достичь (или избежать) посредством действий в настоящем.

Заключение

Основа концепции образов будущего восходит к Фреду Полаку, голландскому отцу-основателю исследований перспектив будущего. Он определял образ как фантазию о будущем, считая его «другим миром», принципиально отличным от реального [16]. Оценивая образы будущего как объект исследования, Полак рассматривал их и как исследовательскую проблему. Изучение визуальных картин позволяет проследить ценности и ожидания отдельных социальных групп и общества в целом и увидеть формирующиеся приоритеты его дальнейшего развития. Кроме того, образы являются носителями слабых сигналов (назревающих проблем), выявление которых необходимо для успешного построения средне- и долгосрочных планов. Поэтому проведенное исследование не ограничилось только выявлением образов исламского образования в Казахстане среди молодежи, которая принимает в нем непосредственное участие.

В процессе исследования были получены важные результаты. Во-первых, оно продемонстрировало открытость молодых мусульман к интеграции новых знаний в процесс обучения. Во-вторых, оно помогло составить калейдоскоп образов того будущего, которое они хотят видеть для своих детей и новых поколений. В ИПБ этот вид будущего называет «предпочтительным будущим». Это то будущее, на которое мы искренне надеемся, которое основано на наших устремлениях и мечтах и над созданием которого мы работаем [11]. Поэтому можно сделать вывод, что и участники проведенных форсайт-сессий смогли почувствовать себя сопричастными к его построению. Сделанный ими выбор картин и метафор указывает на то, что они готовы воплощать свои представления о том, каким может быть лучший мир исламского образования. А поскольку выбор образа – только первый шаг к этой новой реальности, то за ним должны последовать еще шаги, направленные на практическое воплощение «видения» в реальность.

Кроме того, полученная информация необходима не только для того, чтобы понять, как молодые люди могут действовать в будущем или какой выбор и решения они могут, должны или способны принять. Их наставникам необходимо направлять и развивать их мотивацию и поведение, а также помогать им вместе делать выбор в настоящем. Наше исследование предоставило базу для этого. Оно указало на то, что в поисках более инклюзивных, практических и критических знаний для современного мусульманского общества жизненно важно пересмотреть рамки и структуры принятия решений, в которых предпочтение отдается определенным формам знаний или опыта. Поэтому можно утверждать, что исследования перспектив будущего могут служить тем инструментом, который поможет отсечь рудиментарные части для более полноценного развития всего организма.

Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (ПЦФ ВР 21882428).

Литература

1. Казахстан становится все более мусульманской страной. Чем это чревато? // QMonitor. 27.01.2021 // <https://qmonitor.kz/society/710> (дата обращения: 23.07.2023).
2. Официальный сайт Медресе Абу-Ханифа г. Алматы <https://www.muftyat.kz/ru/kmdb/university/6491/> (дата обращения: 05.07.2023).
3. Религиозные конверсии в постсекулярном обществе (опыт феноменологической реконструкции): коллективная монография. – Алматы: Ин-т философии, политологии и религиоведения, 2017. – 430 с.

4. Центральная Азия: пространство «шелковой демократии». Ислам и государство / под ред. Э. Ногойбаевой. – Алматы, 2017.
5. Ali I. Hadith GPT: AI Trained with 40,000 Hadith. Neemopani. 2023, March 1 <https://neemopani.com/hadithgpt-ai-trained-with-40000-hadith/>
6. Ansoff H.I. Managing strategic surprise by response to weak signals // *California Management Review*. 1975. No. 18 (2). – Pp. 21–33.
7. Bell W. The purpose of futures studies // *The Futurist*. 1997. No. 31 (6). – Pp. 42–45.
8. Habermas J. The future of human nature. – UK: Polity, Cambridge, 2014.
9. Berger P.L. & Luckmann Th. The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge. – Penguin Books, 1991.
10. Day G. & Schoemaker P. Scanning the periphery // *Harvard Business Review*. 2005. No. 83 (11). – Pp. 135–148.
11. Gonzalez F. There's a Future: Visions of a Better World. Madrid, BBVA: 2009
12. Hiltunen E. The future sign and three dimensions of it // *Futures*. 2008. No. 40 (3). – Pp. 247–260.
13. Jones C. Serra del Pino J. & Mayo L. The perfect postnormal storm: covid-19 chronicles (2020 edition) // *World Futures Review*. 2021. Vol. 13, Issue 271–285. <https://doi.org/10.1177/19467567211027345>.
14. Marquet J.-C., Freiesleben T.H., Thomsen K.J., Murray A.S., Calligaro M., Macaire J.-J., et al. The earliest unambiguous Neanderthal engravings on cave walls: La Roche-Cotard, Loire Valley, France // *PLoS ONE* 2023. June 21. No. 18 (6). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0286568>.
15. Niiniluoto I. Futures studies: science or art? // *Futura*. 2009. No. 28 (1). – Pp. 59–64.
16. Polak F. The Image of the Future. – Amsterdam–London–New York: Elsevier Scientific Publishing Company, 1973. – 319 p.
17. Rubin A. Hidden inconsistent and influential: images of the future in changing times // *Futures*. 2013. Vol. 45. January. – Pp. 38–44. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2012.11>.
18. Rubin A. & Linturi, H. Transition in the making. The images of the future in education and decision-making // *Futures*. 2001. № 33 (3–4). – Pp. 267–305.
19. Rubin A. The Images of the Future of Young Finnish People. – Publications of Turku School of Economics and Business Administration, 1998. Series D-2.
20. Rubin A. Growing Up in Social Transition: In Search of a Late-modern Identity // *Annales Universitatis Turkuensis*. 2000. Series B. Vol. 234, Humaniora, University of Turku. – Turku. – Pp. 131–142.
21. Sardar Z. Welcome to postnormal times // *Futures*. 2010. No. 42. – Pp. 435–444. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2009.11.028>
22. Senge P. The Fifth Discipline. – New York, Currency Doubleday, 1994. – 423 p.
23. Slovic P. If I look at the mass I will never act: psychic numbing and genocide // *Judgment and Decision Making*. 2007. No. 2. – Pp. 79–95.
24. Uskali T. Paying attention to weak signals: The key concept for innovation journalism // *Innovation Journalism* 2005. No. 2 (4). – Pp. 33–49.
25. Yelena V. Muzykina. Looking for Alternatives Under COVID-19 Conditions: Islamic Religious Education in Kazakhstan // *Journal of Futures Studies*. 2020. August 20, <https://jfsdigital.org/2020/08/20/looking-for-alternatives-under-covid-19-conditions-islamic-religious-education-in-kazakhstan/>

References

1. Kazakhstan is becoming an increasingly Muslim country. What does this mean? // *QMonitor*. 01/27/2021 // <https://qmonitor.kz/society/710> [access date: 07.23.2023] (in Russian).
2. *Official website of the Abu Hanifa Madrasah in Almaty* <https://www.muftyat.kz/ru/kmdb/university/6491/> [Date of access: 07.05.2023] (in Russian).
3. *Religious conversions in a post-secular society: (experience of phenomenological reconstruction): collective monograph*. Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies, 2017. – 430 p. (in Russian)
4. *Central Asia: the space of “silk democracy”. Islam and the state*. Edited by E. Nogoibaeva. – Almaty, 2017 (in Russian).
5. Ali I. *HadithGPT: AI Trained with 40,000 Hadith*. Neemopani. 2023, March 1 <https://neemopani.com/hadithgpt-ai-trained-with-40000-hadith/>
6. Ansoff H.I. Managing strategic surprise by response to weak signals. *California Management Review*. 1975. No. 18 (2). – Pp. 21–33.
7. Bell W. The purpose of futures studies // *The Futurist*. 1997. No. 31 (6). – Pp. 42–45.
8. Habermas J. *The future of human nature*. – UK: Polity, Cambridge, 2014.
9. Berger P.L. & Luckmann Th. *The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge*. – Penguin Books, 1991.
10. Day G. & Schoemaker P. Scanning the periphery // *Harvard Business Review*. 2005. No. 83 (11). – Pp. 135–148.
11. Gonzalez F. *There's a Future: Visions of a Better World*. – Madrid, BBVA, 2009.
12. Hiltunen E. The future sign and three dimensions of it // *Futures*. 2008. No. 40 (3). Pp. 247–260.
13. Jones C. Serra del Pino J. & Mayo L. The perfect postnormal storm: covid-19 chronicles (2020 edition) // *World Futures Review*. 2021. Vol. 13, Issue 271–285. <https://doi.org/10.1177/19467567211027345>.
14. Marquet J.-C., Freiesleben T.H., Thomsen K.J., Murray A.S., Calligaro M., Macaire J.-J., et al. The earliest unambiguous Neanderthal engravings on cave walls: La Roche-Cotard, Loire Valley, France // *PLoS ONE*. 2023. June 21. № 18 (6). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0286568>.
15. Niiniluoto I. Futures studies: science or art? // *Futura*. 2009. № 28 (1). – Pp. 59–64.
16. Polak F. *The Image of the Future*. – Amsterdam–London–New York: Elsevier Scientific Publishing Company, 1973. – 319 p.
17. Rubin A. Hidden inconsistent and influential: images of the future in changing times // *Futures*. 2013. Vol. 45, January. – Pp. 38–44. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2012.11>.
18. Rubin A. & Linturi H. Transition in the making. The images of the future in education and decision-making. *Futures*. 2001, no. 33 (3–4). – Pp. 267–305.
19. Rubin A. *The Images of the Future of Young Finnish People*. Publications of Turku School of Economics and Business Administration, 1998. Series D-2.
20. Rubin A. *Growing Up in Social Transition: In Search of a Late-modern Identity*. *Annales Universitatis Turkuensis*. 2000. Series B. Vol. 234, Humaniora, University of Turku, Turku. – Pp. 131–142.
21. Sardar Z. Welcome to postnormal times. *Futures*. 2010. No. 42. – Pp. 435–444. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2009.11.028>

22. Senge P. *The Fifth Discipline*. – New York, Currency Doubleday, 1994. – 423 p.

23. Slovic P. If I look at the mass I will never act: psychic numbing and genocide // *Judgment and Decision Making*. 2007. No. 2. – Pp. 79–95.

24. Uskali T. Paying attention to weak signals: The key concept for innovation journalism. *Innovation Journalism*. 2005. No. 2 (4). – Pp. 33–49.

25. Muzykina Ye.V. Looking for Alternatives Under COVID-19 Conditions: Islamic Religious Education in Kazakhstan. *Journal of Futures Studies*. 2020. August 20, <https://jfsdigital.org/2020/08/20/looking-for-alternatives-under-covid-19-conditions-islamic-religious-education-in-kazakhstan/>